

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

И.И. Соколов

**Церковно-религиозная
и общественно-бытовая жизнь
на православном греческом
Востоке в XIX веке**

Опубликовано:

Христианское чтение. 1902. № 5. С. 601-636.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

Церковно-религіозна и общественно-бытовая жизнь на православномъ греческомъ востоку въ XIX вѣкѣ.

Историческій очеркъ.

Устройство греческихъ храмовъ.—Принадлежности богослуженія.—Особенности богослуженія, литургическія и обрядовыя.—Характеристика религіозно-нравственной жизни грековъ въ XIX вѣкѣ.—Иновѣрная пропаганда на востокъ, римско-католическая и протестантская.—Греческіе либералы и фанатики.—Нѣкоторыя особенности быта православнаго населенія востока въ XIX вѣкѣ.

НА ПЕРВОМЪ засѣданіи священнаго синода константинопольской церкви, состоявшемся въ настоящемъ году, вселенскій патриархъ Іоакимъ Третій, между прочимъ, предложилъ синоду обсудить вопросъ относительно болѣе частыхъ и тѣсныхъ сношеній константинопольскаго престола съ остальными восточными патриархами и представителями автокефальныхъ православныхъ церквей, по дѣламъ не только строго-официальнымъ, но и частнымъ, текущимъ, касающимся современнаго положенія церквей, ихъ настоящей дѣятельности, будущихъ начинаній и дѣяній и т. п.,—*въ интересахъ единства въры православныхъ народовъ, ихъ взаимной любви и общаго христіанскаго единомыслія*¹⁾. Священный константинопольскій синодъ сочувственно отнесся къ этому предложенію маститаго своего предсѣдателя и назначилъ особую епитропію для детальнаго разсмотрѣнія этого вопроса. Греческая печать, въ свою очередь, усердно занялась обсужденіемъ патриаршаго предложенія и, признавая его вполне своевременнымъ и весьма полезнымъ, съ особою

¹⁾ 'Εκκλησιαστικὴ 'Αλήθεια, 1902, № 2, σελ. 18.

настойчивостью указывала, между прочимъ, на необходимость тѣснаго единенія грековъ съ русскими, между коими издавна заложены прочныя культурно-историческія связи, въ послѣднее время дѣйательно ослабѣвшія, въ силу взаимнаго нашего непониманія и почти совершеннаго незнанія. Справедливость требуетъ сказать, что, дѣйствительно, мы, русскіе, мало знаемъ современный греческій востокъ, не смотря на давнія и разнообразныя съ нимъ сношенія и связи, — во всякомъ случаѣ, гораздо меньше, чѣмъ востокъ древне-христіанскій и даже византійскій. И теперь еще въ нашемъ обществѣ и печати раздаются, по дѣламъ греческаго востока, голоса, напоминающіе своимъ тономъ дряблый старческий голосъ пресловутаго московскаго протопопа-расколо-учителя Аввакума, который на соборѣ 1666—1667 года такъ говорилъ увѣщавшимъ его въ невѣжествѣ и заблужденіи восточнымъ патріархамъ: «Вселенстія учителіе!.. А и у васъ православіе пестро стало отъ наслій турскаго Махмета, — да и дивить на васъ нельзя: немощи есте стали... И впредь пріѣзжайте къ намъ учитца» ¹⁾. Нѣтъ и нѣтъ! Православный греческій востокъ и теперь представляетъ много интереснаго, поучительнаго, великаго и священнаго. Нужно только, во-первыхъ, относиться къ нему безъ всякихъ предубѣжденій и тенденціозности, а во-вторыхъ и главное — необходимо какъ можно лучше узнать современный греческій востокъ, проникнуть во всѣхъ условія его положенія и быта и не слѣзшить, на основаніи частныхъ и единичныхъ случаевъ, со словами укора и обиды вообще по отношенію ко всѣмъ грекамъ. Греческая печать горько жалуется именно на эту явную логическую и моральную несправедливость нашихъ сужденій о нихъ и отзывовъ и прежде и больше всего желаетъ отъ насъ именно правды — и въ знаніи современнаго греческаго востока, и въ сужденіяхъ о жизни и дѣятельности нынѣшнихъ грековъ ¹⁾. Предлагаемые немногіе наброски и замѣчанія относительно церковно-религіозной и общественно-бытовой жизни православнаго греческаго востока въ ближайшее къ намъ время — въ XIX вѣкѣ не претендуютъ на полноту и всесторонность

¹⁾ *Н. Субботинъ, Матеріалы для исторіи раскола за первое время его существованія, т. V, стр. 78. Москва, 1879.*

²⁾ См., напр., *Ἐκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια*, 1902, № 10, сел. 106—107, примѣчаніе.

обзора всего громаднаго и разнообразнаго теченія этой жизни, а имѣютъ задачей освѣжить, *sine ira et studio*, въ сознаниі читателей нѣкоторые элементы современнаго эллинизма, въ его конкретныхъ и частныхъ проявленіяхъ, напоминающихъ во многомъ черты средневѣковаго византизма.

I.

Церковно-религіозная и общественно-бытовая жизнь православнаго населенія греческаго востока, въ силу природныхъ, національныхъ и культурно-политическихъ причинъ, издавна отличалась въ своеобразныя формы, въ коихъ и застыла вплоть до нашего времени, поражая наблюдателя внѣшнею простотою и внутреннимъ величіемъ, несложностью и бѣдностью внѣшнихъ обнаруженій и мощнымъ господствомъ духа и силы въ предѣлахъ жалкой и печальной обстановки. Въ XIX вѣкѣ эта жизнь представляла для русскаго наблюдателя немало отличій и особенностей.

Прежде всего, поражаютъ своей простотою и бѣдностью православныя греческія храмы, получившіе, подъ вліяніемъ жестокаго фанатизма мусульманъ, своеобразное архитектурное устройство. Почти всѣ они имѣютъ видъ древне-христіанской трех-нефной базилики, съ выдающимися однимъ или тремя абсидами на сторонѣ, противоположной входу, съ двускатною черепичною кровлею, безъ купола, колокольни и креста на вершинѣ храма; лишь крестъ надъ входной западною дверью, да обычная базиличная форма указываютъ на особое назначеніе зданія, какъ мѣста жилища Божія и собранія православныхъ христіанъ. Не выдѣляясь внѣшнимъ своимъ видомъ изъ среды окружающихъ зданій и не вызывая въ проходящихъ молитвеннаго настроенія одною архитектурною своею формою, греческія храмы не блещутъ и внутреннимъ убранствомъ. Внутри греческій храмъ представляетъ небольшой продолговатый четырехугольникъ съ двумя короткими и съ двумя длинными сторонами. Параллельно длиннымъ сторонамъ идутъ два ряда колоннъ, которыя и раздѣляютъ храмъ на три нефа или корабля, изъ коихъ средній вдвое шире боковыхъ и значительно выше и ограничивается внизу двумя рядами параллельно расположенныхъ колоннъ, а вверху стѣнами, которыя покоятся на архитравахъ или балкахъ, соединяющихъ эти колонны. Въ главныхъ длинныхъ стѣнахъ и въ стѣнахъ абси-

довъ имѣются большія окна, а въ верхнихъ частяхъ стѣнъ средняго корабля прорѣзываются окна мадого размѣра. Въ полу-круглыхъ абсидахъ, коихъ бываетъ одинъ или три, устраивается алтарь. Посрединѣ алтаря стоитъ престоль-подъ киворіемъ или балдахиномъ, укрѣпленномъ на четырехъ столбахъ. Престоль обыкновенно состоитъ изъ доски, утвержденной горизонтально на одномъ устоѣ въ центрѣ. Престолы покрываются шелковыми длинными покрывалами, концы которыхъ касаются алтарнаго пола. Иные престолы обложены мраморными плитами (въ пещерѣ Гроба Господня), другіе совершенно открыты (на Голгоѣ), а нѣкоторые имѣютъ видъ русскаго престола (въ іерусалимскомъ патріаршемъ храмѣ Воскресенія). Антиминсы на востокъ не закрываются въ шелковые илитоны, но вшиваются въ бѣлые льняные платы, съ коими вмѣстѣ и раскрываются. Губка прикрывается на антиминсѣ небольшою серебрянною тарелочкой. Поверхъ антиминса полагается св. евангеліе. Дарохранительницы для запасныхъ св. Даровъ, подобныя нашимъ, на востокъ встрѣчаются рѣдко. Здѣсь запасные Дары большею частью хранятся въ особыхъ сосудахъ, которые на цѣпочкѣ прикрѣпляются къ киворію. Возложенія на престолы нѣсколькихъ евангелій и крестовъ въ восточныхъ храмахъ не встрѣчается. Величественныхъ горнихъ мѣстъ и сопредостій на востокъ не существуетъ; замѣнъ ихъ въ средней части храмовъ, вблизи клироса, поставляются архіерейскія каедры, на которыхъ во время богослуженія и предостоятъ греческіе святители. Жертвенники восточныхъ храмовъ подобны нашимъ. Царскія врата, именуемая на востокъ святыми (*ἄγια θύρα*), состоятъ изъ двухъ не большихъ створокъ, съ вырѣзкою на верху по поясъ священника, такъ что дѣйствія его, когда катапетасма открыта, бывають видимы присутствующимъ въ храмѣ. На царскихъ вратахъ во всѣхъ безъ исключенія храмахъ укрѣпленъ византійскій двуглавый орелъ съ изображеніемъ того святаго, которому посвященъ храмъ. Кромѣ Благовѣщенія, на нихъ изображаются и различныя свѣты, но не евангелисты. Вмѣсто катапетасмы или завѣсы, въ греческихъ храмахъ большею частью устроятся задвижки, которыя представляютъ легкую четырехугольную деревянную раму, покрытую бархатомъ или чернымъ сукномъ съ вышитыми на немъ изображеніями благословляющаго Спасителя въ часѣ Тайной вечери, Благовѣщенія и др. Эта задвижка прикрѣпляется съ алтарной стороны иконостаса и передвигается

легко и удобно на кошечкахъ; когда нужно открыть царскія двери, она помѣщается въ пространствѣ между иконостасомъ и алтарною стѣною. Обыкновенно катапетасмою управляетъ простой, даже бѣзъ стихаря, мальчикъ, прислуживающій въ алтарѣ священнику. Кромѣ царскихъ дверей, въ алтарь ведутъ двери боковыя. Алтарь отдѣляется отъ средней части храма иконостасомъ, который обыкновенно бываетъ небольшой и одноярусный и лишь въ нѣкоторыхъ храмахъ имѣетъ дополнительный ярусъ изъ малыхъ иконъ. Порядка въ размѣщеніи иконъ въ плавомъ ярусѣ иконостаса нѣтъ. Обыкновенно на верху иконостаса водружается Распятіе, на правой сторонѣ помѣщается икона Спасителя и на лѣвой Божіей Матери, а дальше царить полнѣйшій произволь¹⁾.

Въ средней части храма, прежде всего, бросается въ глаза большое количество паникадилъ и лампадъ, висящихъ на многочисленныхъ цѣпяхъ и шнуркахъ, коими церковный сводъ затканъ, какъ вѣковой паутиной, по выраженію одного русскаго паломника²⁾. Кромѣ лампадъ и паникадилъ, на шнуркахъ висятъ большіе ковсовые орѣхи, служащіе общимъ на востокъ украшеніемъ храмовъ. По обѣимъ сторонамъ солеи, возвышающейся лишь на одну ступень, устроены клиросы, представляющіе собою небольшое возвышеніе, гдѣ имѣется круглый аналой, часто отдѣланный перламутромъ и легко на шалнирѣ поварачивающійся кругомъ, и устроены стасиди, т. е. мѣста для стоянія и сидѣнія; стоящіе на клиросѣ псалты видимы всѣмъ молящимся. За правымъ клиросомъ находится каеэдра епископа (*θρόνος*), съ балдахиномъ на верху. За епископской каеэдрой, по обѣимъ сторонамъ колоннъ и по стѣнамъ боковыхъ нефовъ, съ небольшимъ разстояніемъ посрединѣ, идутъ стасиди для народа, число коихъ иногда бываетъ очень велико. Общую принадлежность греческаго храма составляетъ и каеэдра, назначенная для чтенія евангелія при богослуженіи и провознесенія проповѣдей и помѣщающаяся обыкновенно на лѣвой сторонѣ храма, близъ одной изъ среднихъ колоннъ. На каеэдру ведетъ небольшая лѣстница. На томъ мѣстѣ каеэдры, гдѣ полагается евангеліе, дѣлается изображеніе орла съ рас-

¹⁾ Проф. А. А. Дмитріевскій, Современное богослуженіе на православномъ востокѣ. Выпускъ I, стр. 85 и слѣд. Кіевъ. 1891.

²⁾ Прот. К. Воменко, Къ тридцатилѣтію священства, стр. 387. Кіевъ. 1890.

простертыми крыльями. Во время чтенія евангелія, по сторонам каеэдры возжигаются два свѣтильника. Лицевая сторона каеэдры украшается живописью. Вверху храма, на хорахъ, устроится гинеконъ или помѣщеніе для женщинъ, отдѣленное частой деревянной рѣшеткой въ видѣ сѣтки, выпуклой, доходящей до потолка и скрывающей присутствующихъ за богослуженіемъ женщинъ отъ постороннихъ взоровъ. Входъ въ гинеконъ устраивается обыкновенно снаружи храма и рѣдко изъ притвора. Иконы, противъ иконостаса имѣются и въ средней части храма, но въ небольшомъ количествѣ. Предъ каждой изъ нихъ или виситъ лампада, или стоитъ подсвѣчникъ. Иногда и потолокъ храма бываетъ расписанъ разнаго рода фигурами въ византійскомъ вкусѣ.

Живопись греческихъ храмовъ двоякая—русская и греческая. Вслѣдствіе постоянныхъ сношеній нашего отечества съ востокомъ, въ греческихъ храмахъ издавна стали появляться иконы русскаго письма, занесенныя сюда благочестивыми богомольцами, или присланныя щедрыми жертвователями. Иныя изъ храмовъ украшены исключительно русскими иконами (напримѣръ, храмъ Преображенія Господня въ Бейрутѣ). Что касается современнаго греческаго иконописанія, то оно развилось на началахъ живописи византійской и отлилось въ опредѣленные иконографическіе типы, которые съ наибольшей отчетливостью наблюдаются въ живописи монастырей аеонскихъ. Здѣсь, на святой горѣ, издавна существовали иконографическія школы, руководимыя знаменитыми зографами, каковы, напримѣръ, Мануиль Панселинъ, монахъ Теофанъ, Николай Критскій, Фралгъ Кателланъ (XVI—XVII в.) и другіе, традиціи коихъ крѣпко хранились и въ XIX вѣкѣ. Съ Аеона добрыя иконографическія преданія распространялись и въ другія мѣстности греческаго востока. Нѣкоторый подъемъ въ церковной живописи стали наблюдаться и въ Греціи, послѣ ея освобожденія. Здѣсь замѣчаются признаки своеобразной иконографической школы, возникшей изъ элементовъ живописи византійской и западно-европейской. Толчекъ къ рожденію новогреческой иконографической школы данъ западными художниками—Людвигомъ Зейтцемъ, написавшимъ прекрасныя иконы для митрополичьяго храма въ Аеинахъ, французомъ Фландринемъ, украсившимъ иконами своего письма храмъ великой княгини Маріи Николаевны, и Людвигомъ Гаршемъ, который написалъ иконы для церкви св. Никодима въ Аеи-

нахъ, для греческихъ храмовъ въ Лондонѣ, Вѣнѣ и Петербургѣ. Нѣкоторые предсказываютъ вновь народившемуся въ Греціи направленію въ церковной живописи большую будущность¹⁾.

Восточные храмы не имѣютъ колоколенъ (*καμπάριον*), находящихся въ связи съ храмомъ. Колокола привѣшиваются на звонницахъ, устроенныхъ отдѣльно отъ храма и состоящихъ изъ небольшой башни съ остроконечнымъ верхомъ, или же просто изъ четырехъ столбовъ съ крышей. Колокола употребляются на востокѣ небольшихъ размѣровъ, развѣшены безъ всякаго порядка и, подъ рукою греческихъ звонарей, издаютъ далеко не такой гармоничный звонъ, какой раздается на православной Руси. Греки, живущіе въ предѣлахъ Турціи, получили отъ мѣстнаго правительства право употреблять колокола лишь послѣ севастопольской войны. Но и до настоящаго времени весьма многіе греческіе храмы не имѣютъ колоколовъ, а населеніе призывается въ церковь посредствомъ тока (*σήμετρον*), била (*μέγα σήμετρον*) и клепала (*σίδηρον*). Если греки неискусно звонятъ въ колокола, даже на Афонѣ, то употребленіе остальныхъ церковныхъ орудій для призыва богомольцевъ доведено у нихъ до совершенства. Вотъ какъ описываетъ епископъ Порфирій Успенскій эти орудія и звонъ, производимый ими,—на основаніи личнаго ознакомленія въ Метеорскомъ монастырѣ св. Стефана. «Токъ, выдѣланный изъ сушеннаго дерева въ видѣ узкой и длинной доски съ круглыми перехватами посрединѣ, долго рокоталъ первый. Послушникъ, державшій его за перехватъ лѣвою рукою, сначала деревяннымъ молоточкомъ цвлекъ изъ него три мѣрныя звука—такъ! такъ! такъ! Потомъ началъ постепенно учащать удары, дробя ихъ то слабо, то сильно и отбивая въ тактъ, а подъ конецъ ускорилъ ихъ съ такою быстротою и съ такимъ искусствомъ, что звуки тока походили на разливную трель барабана и отстукивали: такъ-така-така-такъ... Послѣ рокотанія тока слышались глухіе и отрывистые звуки церковнаго била: ту! ту! ту! тѣда! тѣда!.. Они извлекались деревяннымъ молоткомъ изъ сухой не длинной доски, висящей на веревкахъ въ колоколенѣ. Такое било, полагаю, устроено для пробужденія лѣнливыхъ въ часы ночи. Умолкло било, завучало клепало, выдѣланное изъ желѣза въ

¹⁾ Διομήδης—Κοριακός, 'Εκκλησιαστικὴ ἱστορία, τόμ. 3, σελ. 82. 'Εν 'Αθήναις. 1898.

видѣ истодстой полудуги: Кто-то молюточкомъ извлекалъ изъ него тонкіе и вѣжные, провѣщательные звуки: тинь-тинь!.. Что же они вѣщаютъ?—То, что уже всѣ стоятъ въ храмѣ Господнемъ и въ велией тишинѣ и безмятежности духа ожидаютъ начала богослуженія. Наконецъ, колоколъ возвѣстилъ, что свѣтъ уже сіяетъ въ храмѣ и священники готовы предначать пѣснопѣнія вѣрующихъ»¹⁾.

Входъ въ зданіе восточнаго храма дѣлается обыкновенно съ узкой стороны, причѣмъ иногда бываетъ три двери, изъ коихъ средняя закрывается ковромъ. Предъ храмомъ имѣется крытый притворъ или нарфискъ.

Описанный типъ православнаго греческаго храма является господствующимъ на востокѣ. Но немало встрѣчается здѣсь и уклоненій отъ этого типа. Такъ, въ Сиріи и Палестинѣ есть много храмовъ весьма бѣдныхъ и малыхъ, лишенныхъ даже необходимыхъ принадлежностей. Съ другой стороны, въ большихъ городахъ греческаго востока — въ Константинополѣ, Смирнѣ, Іерусалимѣ и Аѣинахъ можно встрѣтить храмы вполне благоустроенные и достаточно богатые, снабженные въ изобиліи святыми иконами прекраснаго письма, церковною утварью, богослужебными книгами и т. д. Нѣкоторое улучшение въ устройствѣ храмовъ стало наблюдаться именно въ срединѣ XIX вѣка, когда въ положеніи грековъ произошла перемѣна къ лучшему. Такъ, въ Аѣинахъ было построено нѣсколько храмовъ по византійскому архитектурному типу, напримѣръ, храмъ митрополитій и русская церковь; они послужили образцами и для храмовъ другихъ мѣстностей греческаго королевства. Затѣмъ, въ совершенно особыхъ историческихъ условіяхъ всегда находилась святая Гора Аѣонъ, поэтому здѣсь осталась въ неприкосновенности византійская архитектурная форма храмовъ, возникшая еще въ вѣкъ императора Юстиніана (527—565 г.) и имѣющая въ своемъ основаніи равноконечный византійскій крестъ съ закругленіями на верхнихъ его концахъ. Къ особенностямъ въ устройствѣ аѣонскихъ храмовъ нужно отнести два крытые нарфиска — внутренній и наружный. Первый отдѣляется отъ средней части храма стѣной, въ коей имѣются три двери, и иногда бываетъ даже обширнѣе средняго пространства храма. По стѣнамъ нарфиска

¹⁾ *Епископъ Порфирій Успенскій, Путешествіе въ Метеорскіе и Осоломпискіе монастыри въ Фессаліи, стр. 111—118. Спб. 1896.*

стоять стасидія, а надъ нарфисомъ устроены катихумены (*κατηχομενεα*) или хоры съ большимъ окномъ, обращеннымъ внутрь храма. Затѣмъ, кромѣ главнаго купола, вѣнчающаго среднее пространство храма, бываютъ и побочные, иногда до десяти, но безъ оконъ, которыя прорѣзаны лишь въ тамбурѣ центрального купола. Стѣны внутренней части храма выложены большею частію мраморными плитами, а въ лаврѣ св. Аѳанасія—прекрасными изразцами. Алтарь по своему устройству и убранству подобенъ алтарямъ русскихъ богатыхъ храмовъ. Иконостасъ состоитъ изъ многочисленныхъ иконъ русскаго и греческаго письма, преимущественно византійской эпохи. Въ самомъ храмѣ, между прочимъ, имѣется «проскинитарій», иначе—аналой съ иконами Пресвятой Богородицы, храмовой и святцами, стоящій близъ царскихъ вратъ съ правой стороны. Средину купола во всѣхъ храмахъ занимаетъ «хорось», который, по описанію русскаго паломника XVIII вѣка Василія Григоровича-Барскаго, представляетъ собою «нѣкій обручъ мѣдный, равною мѣрою съ главою храма содѣланный, весь сквозъ дыравъ изваянный, съ преплетаніемъ различныхъ цвѣтовъ, птицъ, животныхъ, орловъ двояглавныхъ и нѣкихъ круговъ, на подобіе башенъ, виситъ же одѣяленъ за вѣи главной храма на дванадесять поясахъ; ниже обруча онаго тонко изліянніе нѣкіе дискоси дыравые, на подобіе рѣшетъ или кадиланицъ висящихъ, тяготи ради и праваго висѣнія хороса, ниже же тѣхъ висятъ кутасы (кноты) шелкови, красоты ради; сверху же окрестъ всего хороса обстоятъ на остротахъ водруженніи свѣщи многи»¹⁾. Кромѣ того, въ средину хороса изъ купола спущено на цѣпи многоярусное паникадило со множествомъ свѣчей, вокругъ коего имѣются четыре меньшихъ паникадила. Полъ аѳонскихъ храмовъ выложенъ изъ разноцвѣтныхъ мраморныхъ плитъ и имѣетъ видъ чудной мозаики²⁾.

Имѣются особенности и въ священныхъ одеждахъ, а равно въ церковныхъ принадлежностяхъ, употребляемыхъ греками при богослуженіи. Такъ, въ греческой епитрахили та часть, которая возлагается на шею, не такъ узка, какъ въ нашей епитрахили, но покрываетъ все оплечіе; епитрахиль, обыкно-

¹⁾ Странствованія Василія Григоровича-Барскаго по святымъ мѣстамъ востока съ 1723 по 1747 г. Изданъ Православнымъ Палестинскимъ Обществомъ подъ редакціей Н. Барсукова. Часть III, стр. 21—22. Спб. 1887

²⁾ Проф. А. А. Дмитриевскій, указ. соч., стр. 95 и слѣд.

венно тщательно украшается вышитыми золотомъ изображеніями. Священническая фелонь дѣлается на востокъ одинаковой длины какъ съ лицевой, такъ и съ задней стороны, бываетъ обыкновенно льняная или шелковистая и притомъ бѣлаго цвѣта; парчевыхъ ризъ въ греческихъ храмахъ встрѣчается очень мало, а равно тамъ нѣтъ и такъ называемой траурной ризницы. Священническій поясъ всегда застегивается большой пряжкой спереди. Набедренника совсѣмъ не имѣется въ греческомъ священническомъ облаченіи, а вмѣсто него заслуженные священники награждаются палицею. Діаконскій орарь бываетъ длиною до семи аршинъ, съ вышитыми на немъ золотомъ словами—*ἅγιος, ἅγιος, ἅγιος* (святъ...), и при ношеніи дважды обвиваетъ плечо и поясъ діакона. Епископская митра по формѣ сходна съ нашей и украшается на верху крестомъ, а патриаршая митра, кромѣ того, имѣетъ на выходной сторонѣ, подъ иконой Спасителя, византійскій орелъ. Когда священнодѣйствуетъ одинъ епископъ при участіи низшаго духовенства, то онъ употребляетъ митру; если же богослуженіе совершаютъ нѣсколько епископовъ, то митрой украшается только старѣйшій изъ нихъ, а при патриаршемъ служеніи, совершаемомъ при участіи и членовъ синода, митру употребляетъ только одинъ патриархъ. Архимандриты греческіе не имѣютъ права носить митру. Епископская мантия (*μανδύας, μανδύη*) на востокъ употребляется изъ матеріи темно-лиловаго цвѣта съ золотыми источниками, сдѣланными изъ газа; мантия патриарха имѣетъ на скрижаляхъ изображеніе Благовѣщенія. Черная мантия употребляется только на Аeonѣ во время великаго поста. Архіерейскій посохъ (*ραβδος*) или патерисса (*πατερίσσα, πατερίτζα*) употребляется на востокъ епископами и архимандритами; причеиъ сулокъ, или два небольшія платка съ позументомъ, коими обвертывается верхняя часть жезла, не составляетъ необходимой принадлежности восточной архіерейской патерицы и нерѣдко замѣняется шипками или яблоками и змѣвидною рукояткой съ крестомъ. Рипиды (*ἑξαπτερίγια*) представляютъ шестокрылатыхъ херувимовъ и употребляются при совершеніи богослуженія не только архіереемъ, но и священникомъ. Кромѣ большихъ рипидъ, на Аeonѣ употребляются рипиды малыя, представляющія картонный кружокъ и служащія покровомъ для священныхъ сосудовъ. Для кажденія, кромѣ обычныхъ кадилицъ, употребляются еще кацеи (*κατζί*), которыя своей формою напоминаютъ обик-

новенную кадильницу, но безъ цѣпочекъ, взаимнѣ коихъ придѣлывается рукоятка съ бубенцами. При обычномъ кажденіи храма, на Афонѣ священникъ и діакопъ носятъ на плечѣ сосудъ съ ладаномъ, въ формѣ церкви, который и держать при помощи пелены или воздуха, какъ и при кажденіи кацеей. Иногда за богослуженіемъ употребляется колокольчикъ (κρόσσον), въ который ударяють съ цѣлью имъ возбудить вниманіе присутствующихъ въ наиболѣе торжественные моменты службы, или напомнить имъ о благовременности поминовенія про себя живыхъ и умершихъ (по окончаніи проскомидіи, во время пѣнія херувимской пѣсни). Дикирій и трикирій имѣють на востокѣ ту особенность, что поставленныя въ нихъ высокія свѣчи пересѣкають другъ друга и перевязаны ленточками. Для складыванія частей панагійной просфоры употребляется панагіаръ или складень, на внутренней и наружной сторонѣ коего имѣется изображеніе Богоматери. Наконецъ, на востокѣ при богослуженіи употребляются — стеклянный флаконъ для розовой воды, которою кропятъ народъ въ нѣкоторыхъ торжественныхъ случаяхъ, металлическіе стаканчики, въ коихъ подается теплота для запиванія послѣ причастія, дискось имѣеть видъ металлической тарелки безъ подставки, а чаши употребляются малыхъ размѣровъ и т. д. ¹⁾).

II.

Что касается богослуженія въ современной греческой церкви, то дневной его кругъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ. Въ три часа пополудни читается служба «девятого часа» и совершается вечерня. Такъ называемаго всенощнаго бдѣнія (вечерня и утреня) на востокѣ не бываетъ. Утреня совершается очень рано, а непосредственно за ней слѣдуетъ божественная литургія, которая окончивается около 8 часовъ утра. Позднихъ литургій на востокѣ также не допускается. Повседневная вечерня, по описанію одного русскаго паломника, слушавшаго ее въ богословской школѣ св. Креста въ Иерусалимѣ, была совершена такимъ образомъ. Когда въ церковь собрались всѣ воспитанники училища, священникъ, стоявшій у праваго клироса безъ епитрахили, но въ

¹⁾ Проф. Дмитріевскій, указ. соч., стр. 136—144. Протоіерей К. Го-
мелко, указ. соч., стр. 390—393.

греческой камелавкѣ безъ крена, прочесть службу девятаго часа, потомъ подошелъ къ царскимъ вратамъ, снявъ висѣвшую тамъ епитрахиль и, возложивъ на себя, началъ возглашать: *приидите, поклонимся царице нашему Богу, и цесаломъ 103-й: Благослови, душе моя, Господа. Онь читалъ неторопливо. Пѣли воспитанники попеременно — на лѣвомъ и на правомъ клиросахъ. Стихиры на Господи воззвахъ пѣли по Октоиху въ такомъ порядкѣ, что, лишь только правый клиръ оканчивалъ свою стихиру, какъ канонархъ начиналъ речитативомъ другую стихиру, а лѣвый хоръ продолжалъ пѣть ее. Въ такомъ порядкѣ были пропѣты всѣ стихиры на Господи воззвахъ и на Стиховни. Священную пѣснь — *Свѣте тихій*, молитву по прокимнѣ — *Сподоби Господи* и молитву Симеона Богопріимца — *Нынѣ отпушаеши* читалъ самъ завѣдующій школой. Ектенія послѣ каждого прошенія пѣли попеременно оба хора. При этомъ, послѣ произнесенія великой ектеніи за повседневной вечерней, греческіе священники обмыкнувенно снимаютъ съ себя епитрахиль и занимаютъ мѣсто вблизи праваго клироса; вторично они возлагаютъ ее на себя для произношенія ектеній просительной и сугубой и дневнаго отпуска. Провозгласивъ отпускъ, они снимаютъ епитрахиль и вѣшаютъ ее снаружи иконостаса, близъ царскихъ вратъ ¹⁾).*

Утренняя служба на востокѣ—повседневная, праздничная и воскресная—совершается по одному и тому же чинопослѣдованію, отличающемуся полной простотой. Она начинается кажденіемъ, которое священникъ въ одной епитрахили производитъ въ алтарѣ и во всемъ храмѣ. Въ это время чтець читаетъ на клиросѣ псалмы 19 и 20-й: *Услышитъ тя Господь въ день печали и Господи, силою Твоею возвелитъ ся царь*. Затѣмъ—обычная ектенія и читается шестопсалміе, во время коего, послѣ трехъ псалмовъ, священникъ выходитъ предъ царскія врата и тихо читаетъ утреннія молитвы. На великой ектеніи *Господи помилуй* поется попеременно на правомъ и на лѣвомъ клиросѣ, а также попеременно поются и *Богъ Господь и явися намъ* и слѣдующіе за симъ тропари. Каезимы чтець читаетъ, обратясь лицомъ не къ ипостасу, а къ молящимся въ храмѣ. *Сьдальны* обѣихъ каезимъ неизмѣнно поются, а не читаются. Канонъ испол-

¹⁾ Прот. Кл. Ооменко, указ. соч., стр. 395—396.

няется весьма тщательно, причемъ поють попеременно на двухъ клиросахъ не прмосы только, но обязательно весь канонъ. По окончаніи его, читаются—*Всякое дыханіе и Слава въ вышнихъ Богу*. Чтеніемъ великаго славословія собственно и оканчивается греческая утренняя, такъ какъ чтенія часовъ перваго, третьяго и шестого обычно не бываетъ, хотя по уставу оно и полагается. Дѣло въ томъ, что по твердо установленному на всемъ востокѣ обычаю, еще при началѣ пѣнія канона священникъ облачается во всѣ священные одежды и начинаетъ совершать проскомидію, которую и оканчиваетъ послѣ чтенія славословія, а затѣмъ приступаетъ къ служенію литургіи ¹⁾).

Литургія совершается на востокѣ не на пяти просфорахъ, какъ у насъ, но, большею частью, только на одной, раздѣленной на пять частей, изъ коихъ средняя есть Агнецъ, правая—Богородичная часть, лѣвая—девятичинная, верхняя—здравная и противоположная ей—заупокойная; изъ нихъ и вынимаются положенныя по чину литургіи частицы. Вино употребляется преимущественно густое, темно-коричневаго цвѣта. По окончаніи проскомидіи, по знаку, данному изъ алтаря колокольчикомъ, происходитъ поминовеніе присутствующими своихъ родныхъ и родственниковъ, причемъ священникъ произноситъ: «помяни, Господи». Предъ началомъ литургіи отверзаются царскія врата, и священникъ, изобразивъ евангеліемъ крестъ надъ антиминсомъ, провозглашаетъ—*Благословенно царство*; въ отвѣтъ весь народъ, а не одинъ клиръ, поетъ *аминь*, послѣ чего царскія врата закрываются. На ектеніи *Господи помилуй* вслухъ произносятъ за пѣвцами всѣ молящіеся. Далѣе, особою торжественностью обставлено у грековъ чтеніе евангелія. Если въ богослуженіи участвуетъ діаконъ, то онъ всегда читаетъ евангеліе съ особой кафедрой, существующей въ каждомъ греческомъ храмѣ. Если же литургію совершаетъ одинъ священникъ, то онъ становится въ царскихъ вратахъ, лицомъ къ народу, и читаетъ евангеліе, держа его краями своей фелони, причемъ предъ нимъ ставятся два подсвѣчника съ возженными свѣчами. Евангеліе обыкновенно читается громко, неспѣшно и раздѣльно. Ектенія объ оглашенныхъ обычно не возглашается, а пѣніе *Господи помилуй* производится при участіи всѣхъ молящихся.

¹⁾ Тамъ же, стр. 397 и слѣд.

Херувимскую пѣснь поютъ только одни псалты. Во время исполненія ея священникъ, окончивъ каждое престола, алтара, иконостаса и предстоящихъ, совершаетъ у жертвенника поминаеніе живыхъ и умершихъ; при этомъ въ алтарь входятъ и міряне и сами читаютъ имена поминаемыхъ ими лицъ, а священникъ многократно повторяетъ «помяни, Господи» и копіемъ отдѣляетъ на дискосъ «крохотки» изъ частей проскомидійной просфоры. Перенесеніе св. Даровъ съ жертвенника на престоль, послѣ исполненія первой половины херувимской пѣсни, совершается очень торжественно. Діаконъ и священникъ съ дискосомъ и чашей, въ преднесеніи креста на длинной рукояти, свѣтильниковъ, рипидъ и частицъ св. мощей, идутъ изъ сѣверныхъ дверей по входнымъ во храмъ — западнымъ дверямъ и отъ нихъ въ царскія врата, идутъ прямо и величественно, не поворачиваясь ни направо, ни налево, причемъ священникъ произноситъ поминаеніе властей, епархіальнаго архіерея, воинства, ктиторовъ и всѣхъ православныхъ христіанъ; въ это время подъ ноги священника иногда полагаютъ больныхъ дѣтей, чтобы онъ перешагнулъ черезъ нихъ. Послѣ великаго выхода, св. Дары поставляются на антиминсъ, который раскрывается, по прочтеніи евангелія, сразу весь, а не постепенно. По окончаніи херувимской пѣсни, царскія врата закрываются катапетасмой — экраномъ. Символь вѣры у грековъ никогда не поется на литургіи, а всегда читается тѣмъ лицомъ, которое по своему іерархическому положенію выше всѣхъ, присутствующихъ въ урамѣ. По прочтеніи *Върую*, экранъ съ царскихъ вратъ сдвигается и врата раскрываются. Священникъ, ставши во вратахъ лицомъ къ народу, произноситъ: *Станемъ добръ...*, *Благодать Господа—нашего...*, *Горь имѣемъ сердца* и *Благодаримъ Господа*, а псалтъ речитативомъ негромко поетъ: *Милость мира* и т. д. Послѣ *Достойно и праведно есть...* священникъ закрываетъ царскія врата, задвигаетъ ихъ экраномъ и возвращается къ престолу. И алтарь остается при закрытыхъ царскихъ дверяхъ до возгласа: *Со страхомъ Божіимъ...* Освященіе Даровъ совершается съ слѣдующимъ различіемъ, сравнительно съ нашимъ чиномъ: послѣ возношенія *Твоя отъ Твоихъ* и молитвы—*Еще приносимъ Ти*, священнодѣйствующій не читаетъ—*Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа...*, а только, трижды помолившись предъ престоломъ и произнеши—*Боже, милостивъ буди мнѣ грѣшному...*, благослов-

ляетъ *святый злѣбъ и святую чашу* и, благословляя *обоя*, говоритъ: *преложивъ Духомъ Твоимъ святымъ*, а диаконъ—*аминь, аминь, аминь*. Послѣ пресуществленія св. Даровъ, священникъ беретъ блюдо съ раздробленными частями проскомидійной просфоры, касается ими св. чаши и дискаса и такимъ образомъ освящаетъ антидоръ. Возгласъ—*Въ первыхъ помяни Господи* произносится всѣми священнослужителями, сколько бы ихъ ни было. *Отче нашъ* всегда читается почетнѣйшемъ лицомъ изъ клира. Возгласъ—*Со страхомъ Божиимъ* читается съ прибавкою: «върѣю и любовію приступите». Антидоръ, по окончаніи литургіи, раздаетъ высшее духовное лицо, совершавшее литургію или только присутствовавшее въ церкви, причемъ міряне полагаютъ добровольныя денежныя приношенія на антидорное блюдо. Міряне причащаются обыкновенно послѣ совершеннаго окончанія литургіи. Предъ выходомъ изъ церкви они лобызуютъ иконы ¹⁾.

Имѣются и другія особенности въ богослуженіи на востокѣ. Такъ, въ іерусалимскомъ храмѣ Воскресенія Христова ежедневно въ девять часовъ дня совершается торжественная вечерня, при участіи одного изъ мѣстныхъ архіереевъ ²⁾. Предварительно очередной монахъ совершаетъ чтеніе девятаго часа, а когда епископъ, съ обычною церемоніей, явится въ храмъ, облечется въ мантию, возьметъ въ руки епископскій жезлъ и при пѣніи *Εἰς κολλὰ ἔτη δέσποτα* благословитъ народъ и займетъ кафедру, начинается послѣдованіе вечерни. Во время чтенія анагностомъ назначительнаго псалма, совершающій вечерню священникъ прочитываетъ предъ царскими вратами «свѣтильничныя молитвы». Для произнесенія великой ектеніи, изъ алтаря выходитъ диаконъ. Пѣніе *Господи помилуй* производится на двухъ клиросахъ, а равно—и стихирь на *Господи воззвахъ*, причемъ послѣднія поются (не не читаются) преимущественно только по октоиху, безъ приложенія миней. При пѣніи Богородичнаго догматика совершается торжественный вечерній входъ, въ которомъ принимаютъ участіе всѣ старшія духовныя лица святогробскаго братства: облачившись въ бѣлыя воскресныя ризы, они идутъ сѣверными дверьми на средину храма; по окончаніи догматика, диаконъ возглашаетъ *Премудрость, прости* и изнутри

1) Прот. К.л. *Өменко*, указ. соч., стр. 400 и д.

2) Тамъ же, стр. 176 и слѣд.

алтаря открываетъ царскія врата, послѣ чего всѣ участвующіе во входѣ, приложивъ руки ко груди и поклонившись архіерею, стоящему на каедрѣ, входятъ въ алтарь, разоблачаются и больше не принимаютъ въ богослуженіи никакого участія. *Сante тизій* и *Сподоби Господи* читаетъ самъ архіерей. Онъ же, когда діаконъ оканчиваетъ просительную ектенію, преподааетъ — *миръ всѣмъ*, поетъ первую «стихирю на стиховнѣ» и читаетъ *Нынѣ отпущаеши*. Окончаніе вечерни и отпуска совершаетъ очередной священникъ въ одной епитрахили. Послѣ вечерни служится параклисисъ Пресвятой Богородицѣ по чину, который печатается при нашихъ часословахъ подъ заглавіемъ «Послѣдованіе общаго молебна». Онъ совершается во всей полнотѣ, безъ пропусковъ, съ пѣніемъ не только ирмосовъ, но и всѣхъ стиховъ канона. причемъ, лишь только псалтъ праваго клироса оканчиваетъ свой стихъ, псалтъ лѣваго начинаетъ пѣть слѣдующій стихъ и т. д. По окончаніи вечерни, архіерей благословляетъ народъ на четыре стороны и при пѣніи *Εἰς πῶλλά...* уходитъ изъ храма.

Большою торжественностью отличается и совершеніе пасхальной вечерни въ константинопольскомъ патріаршемъ храмѣ. Патріархъ облачается къ богослуженію въ одной изъ залъ патріаршаго дома и затѣмъ начинаетъ крестный ходъ вокругъ храма, — который совершается въ такомъ порядкѣ: впереди мальчики въ стихаряхъ несутъ крестъ и двѣ рипиды, за ними идутъ священники и епископы, а позади нихъ — патріархъ въ драгоценной митрѣ и древнемъ саккосѣ, расшитомъ иконами, окруженный діаконами. Обойдя кругомъ храма, крестный ходъ направляется въ церковь, гдѣ патріархъ тотчасъ начинаетъ вечерню, при чемъ «Христось воскресє» поется дважды по-гречески и въ третій разъ — по-русски. Во время пѣнія догматика совершался входъ, при чемъ патріархъ, выйдя изъ алтаря, становится на каедрѣ, которая, какъ полагають, сохранилась отъ временъ св. Іоанна Златоуста. По правую и лѣвую его руку стоятъ — русскій архимандритъ-настоятель посольской церкви, великій протосинкеллъ и священники, а епископы находятся въ это время въ алтарѣ. Войдя въ алтарь, патріархъ становится на горнее мѣсто, а архіереи — по сторонамъ его, протосинкеллъ — внѣ алтаря на одной изъ нижнихъ ступеней патріаршаго мѣста, русскій архимандритъ въ царскихъ вратахъ и протодіаконъ на обычномъ своемъ

мѣстѣ, послѣ чего омыты чтеніе евангелія на разныхъ языкахъ, которое происходитъ въ Константинополь не на литургіи, а именно на вечернѣ. Евангеліе читается на языкахъ древне-греческомъ, французскомъ, нѣмецкомъ, новогреческомъ, турецкомъ и славянскомъ. По прочтеніи евангелія, каждый изъ архимандритовъ подноситъ евангеліе патриарху для лобзанія, а потомъ возвращается на свое мѣсто. По окончаніи вечерни, патриархъ, архіереи и архимандриты во всемъ облаченіи отправляются изъ храма въ домъ патриарха, гдѣ разоблачаются, подходятъ подъ благословеніе патриарха и, получивъ отъ него по связкѣ пасхальныхъ яицъ, расходятся по домамъ ¹⁾.

А вотъ какъ знаменитый русскій ученый, епископъ Порфирій Успенскій, описываетъ чинъ посвященія въ архіерейскій санъ іеромонаха Григорія, назначеннаго на эмесскую кафедру въ антиохійскомъ патриархатѣ. Посвященіе происходило въ городѣ Бейрутѣ въ 1848 году. Было глубокое утро, пишетъ нашъ паломникъ. Церковь св. Георгія была наполнена народомъ. Антиохійскій патриархъ Меѳодій, находясь на срединѣ храма, облачился въ одежды, при гвѣни псалма — *хвалите Господа съ небесъ*. Предъ возглашеніемъ — *Тако да просвѣтитсѣя*, на троекратный зовъ діаконовъ: *архіереи изыдите*, изъ алтаря вышли три митрополита въ саккосахъ и омофорахъ, но безъ митръ, вмѣсто коихъ на головахъ ихъ были обычные черные клобуки; лѣвою рукою они поддерживали большіе служебники, приложенные къ сердцу. Они стали не возлѣ патриарха, а на ряду со священниками, по правую и лѣвую стороны церкви. Послѣ возглашенія — *Тако да просвѣтитсѣя*, патриархъ крестообразно осѣнилъ народъ. Потомъ развернули на полу большой коверъ съ двуглавымъ орломъ, а диаконы вывели изъ алтаря іеромонаха Григорія въ іерейскомъ облаченіи и клобукѣ, съ евангеліемъ въ рукахъ, и поставили на орлѣ. Раздался возгласъ — *возмемъ*. Посвящаемый раскрылъ евангеліе и громко сталъ читать по-арабски слѣдующее: «азъ, іеромонахъ Григорій, милостію Божіей избранный на святѣйшую митрополию эмесскую, собственною руконачерталь: *Върую во единого Бога Отца*» и прочее до конца. Послѣ символа вѣры имъ были прочитаны и другія вѣроис-

¹⁾ Сообщенія Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества, 1894, августъ.

повѣданія, находящіяся въ требникѣ. Чтеніе было опять заключено словами: «азъ, іеромонахъ Григорій, милостію Божіей избранный на святѣйшую митрополию эмесскую, собственною рукою подписалъ». Наконецъ, діаконъ закрыли евангеліе вмѣстѣ съ подписанною избранникомъ хартіей и положили его на св. престолъ. Когда избранникъ предъ Богомъ, клиромъ и народомъ засвидѣтельствовалъ свою вѣру, діаконъ возгласилъ: *Повели! Повелите!*—и подвели его къ патриарху, который, благословивъ его, изрекъ: «Благодать Всесвятаго и Животворящаго Духа чрезъ смиреніе мое проручествуетъ тебя въ митрополита святѣйшей митрополиі эмесской». Пѣвчіе запѣли—*Εἰς κολλὰ ἔτη*, а избранный поцѣловалъ десницу патриарха, который облобызалъ его голову и рамена; то же самое сдѣлали и прочіе архіереи. Затѣмъ, избранный опять сталъ на орлѣ, но два священника тотчасъ повели его опять къ патриарху, возглашая: *Повели! Повелите!* Патриархъ, благословивъ его, произнесъ: «Благодать Всесвятаго и Животворящаго Духа да будетъ съ тобою нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ». Опять было пропѣто многолѣтіе и послѣдовало святое лобзаніе. Послѣ этого избранный ушелъ въ алтарь и тамъ облачился. Народу были розданы свѣчи, и началась литургія. Когда пропѣли *Святый Боже* и торжественно провозгласили титулъ патриарха, киръ Меѳодій сѣлъ на соломенномъ стулѣ у св. трапезы, а два архимандрита подвели избраннаго къ царскимъ вратамъ и, наклоня его голову, возгласили: *Повели! Повелите! Повели, владыко святый!* Какъ только они вошли въ алтарь, тотчасъ два старшіе архіерея приняли новоизбраннаго въ свои руки для совершенія знаменательнаго вѣнчанія его съ невѣстою—эмесскою церковію. Іеромонахъ Григорій распростеръ въ сторону свои руки и образовалъ крестъ. Одинъ архіерей вложилъ свою руку въ десницу его, а другой—въ шуйцу и такъ всѣ трое, растянувшись въ одну прямую линію и не поворачиваясь бокомъ, а смотря прямо на св. престолъ, медленно и благоговѣнно трижды обходили его съ пѣніемъ стихиры: *Святѣи мученицы, Слава Тебѣ, Христе Боже, Исаіе ликуй*. Въ это время всѣ, находившіеся въ алтарѣ и во всей церкви, преклонили колѣна и зажгли свѣчи. Послѣ вѣнчанія іеромонахъ Григорій сталъ на колѣна предъ св. трапезою, положилъ на нее свои руки и склонилъ на нихъ голову, а патриархъ покрылъ ее своимъ омофоромъ, распростеръ надъ нею евангеліе, которое поддерживали про-

чіе архіереи, и возгласилъ: «Избраніемъ и одобреніемъ пресвященнѣйшихъ митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, Божественная благодать, всегда немощная врачующи и оскудѣвающая восполняючи, проручествуетъ Григорія, боголюбивѣйшаго пресвитера, въ митрополита богоспасаемаго града Эмессы. Помолимся убо о немъ, да придетъ на него благодать Всесвятаго Духа». Таинство было совершено. Патріархъ прочелъ уставныя молитвы. Посвященный всталъ, его облачили въ саккосъ и омофоръ и дали въ руки служебникъ, при троекратномъ пѣніи «ѿξιος». Затѣмъ послѣдовало взаимное цѣлованіе, и новопосвященный сталъ первый по правую сторону престола и въ продолженіе всей литургіи, кромѣ большого выхода, не снималъ съ себя омофора. Послѣ отпуста патріархъ вручилъ ему пастырскій жезлъ и, снявъ съ себя митру, надѣлъ на его голову. Новый епископъ въ полномъ облаченіи сталъ на архіерейскую кафедру и раздавалъ антидоръ ¹⁾.

Но о всѣхъ указанныхъ особенностяхъ богослужебныхъ чиновъ греческой церкви, а равно и о тѣхъ, кои встрѣчаются въ другихъ ея чинопослѣдованіяхъ, преимущественно -- таинствъ, должно сказать, что онѣ имѣютъ второстепенное значеніе, не касаются существа богослуженія, которое тождественно во всей православной церкви, и создались не столько по требованію устава, сколько въ силу богослужебной практики и церковныхъ обычаевъ. Церковно-богослужебная практика выработала на востокѣ и много другихъ особенностей обрядоваго характера, любопытныхъ для русскаго наблюдателя. Такъ, при совершеніи крещенія у грековъ принято подогрѣвать воду и наполнять ее благоухающими веществами. Всѣмъ присутствующимъ при крещеніи обычно раздаютъ такъ называемые крещальные жетоны, на память о совершившемся въ той или иной семьѣ важномъ событіи. Въ константинопольскомъ патріархатѣ до послѣдняго времени употреблялись для этой цѣли жетоны иноземнаго и иновѣрнаго происхожденія, съ несоотвѣтствующими на нихъ надписями и изображеніями. При патріархѣ Константинѣ V состоялось распоряженіе, чтобы православные греки пріобрѣтали для раздачи только тѣ крещальные жетоны, которые изготовлены по рекомендованному церковною властію образцу. Въ области покаянной дисцип-

¹⁾ Книга бытія моего, т. II, стр 429 и слѣд. Спб. 1896.

лины у грековъ нужно отмѣтить такъ называемыя разрѣшительныя обѣдни, совершаемыя въ іерусалимской патриархіи. Эти обѣдни сходны съ нашими заупокойными литургіями, съ тѣмъ отличіемъ, что первыя, для большей торжественности, обыкновенно служатся архіереемъ, на греческомъ языкѣ, за тѣмъ во время ихъ, послѣ евангелія и сугубой ектеніи, совершающій богослуженіе архіерей, возгласивъ — *наки и наки преклоньше колѣна, Господу помолимся*, обращается лицомъ къ народу и колѣнопреклоненно читаетъ молитву, которая почти тождественна съ разрѣшительной молитвой, читаемой у насъ надъ умершимъ, послѣ отпѣванія, и затѣмъ полагаемой во гробъ. Вотъ въ какой формѣ въ іерусалимской патриархіи, на такъ называемой разрѣшительной обѣднѣ, читается упомянутая молитва ¹⁾. «Умѣреніе наше; отъ Благодати милости же и власти Всесвятаго и животворящаго Духа; данныя отъ Спаса нашего Іисуса Христа Божественнымъ и святымъ его ученикомъ и апостоломъ, еже связати и разрѣшати человѣкомъ согрѣшенія, Рекшаго имъ: Примите Духъ Святыи: имже отпустите грѣхи отпушены будутъ, и имже держите держатся, и елика аще свяжите и разрѣшите на земли, будутъ связана и разрѣшена на Небеси. Отъ оныхъ убо и на насъ другъ по другамъ примительно пришедшей Благодати Божественной имамы прощено сіе Духовное наше чадю (има рекъ). Елика же и Онъ яко человѣкъ сущъ согрѣши и Бога прогнѣва, словомъ и дѣломъ, или помышленіемъ, волею или неволею и всѣми своими чувствами: Аще подъ клятвою Отчею или Матернею, аще подъ отлученіемъ Архіерейскимъ или Іерейскимъ бысть и сей яко человѣкъ сущъ или своему проклятію подпаде, или клятвою заклѣся, и сію преступи или инѣми нѣкими согрѣшеніи превязася: *и сія вся духовнымъ отцемъ исповѣда, и Еуже отъ нихъ правило отъ сердца пріятъ и исполнити усердствова* ²⁾. Сихъ убо всѣхъ вины и союза разрѣшаемъ и свободно имамы: Всесильною Властію и благостію Всесвятаго и живоначальнаго Духа: Елика же забвенія ради не исповѣдана отстави, и Она вся да проститъ ему Премилостивый Богъ, молитвами Пресвятыя Богородицы и Приснодѣзы Маріи, и Святаго Славнаго и Всехвальнаго Апостола Іакова брата Божія и перваго Святителя Іерусалимскаго и

¹⁾ Сохранена орфографія подлинника.

²⁾ Курсивъ нашъ.

всѣхъ Святыхъ. Аминь». Такимъ образомъ, іерусалимская молитва сходна съ нашей «молитвой разрѣшительной отъ іереа надъ представльшимся чтомой». Эта молитва выдается, отъ имени іерусалимскаго патріарха, и живымъ людямъ на случай смертнаго часа. Г. Кобеко, въ своей статьѣ «Разрѣшительныя грамоты іерусалимскихъ патріарховъ», сообщаетъ, что «въ его рукахъ находится грамота патріарха Никодима, напечатанная по-славянски въ типографіи патріархія въ 1887 году, съ пробѣломъ для вписанія имени лица, ее получившаго»¹⁾. Но эти грамоты вовсе не имѣютъ значенія римскихъ индульгенцій, какъ полагаютъ нѣкоторые, признавая за ними силу разрѣшенія всѣхъ грѣховъ, содѣланныхъ какъ до полученія, такъ и послѣ полученія грамоты. Какъ показываетъ текстъ грамоты, она даетъ разрѣшеніе грѣховъ не безусловно, но лишь въ томъ случаѣ, если умершій исповѣдалъ предъ духовнымъ отцемъ всѣ свои грѣхи и отнесся и къ таинству покаянія съ тѣми чувствами смиренія, послушанія и сокрушенія, которыя требуются ученіемъ православной церкви.—Затѣмъ, обязанности духовниковъ на востокѣ исполняютъ особо назначенныя для того лица, каждое изъ коихъ имѣетъ опредѣленный въ епархіи округъ и въ назначенное время совершаетъ по нему поѣздки для совершения исповѣди. Духовниками избираются почтенныя по жизни и лѣтамъ и опытные въ духовно-нравственномъ отношеніи іеромонахи или архимандриты, которымъ обыкновенно выдается отъ мѣстнаго архіерея особая грамота, уполномочивающая ихъ совершать исповѣдь въ извѣстномъ церковномъ округѣ. Они содержатся на средства, собираемыя отъ исповѣдниковъ, а иногда и постоянно служатъ въ одной изъ церквей округа.—Вѣнчаніе браковъ на востокѣ нерѣдко производится архіереями и архимандритами, и притомъ иногда на дому, а не въ церкви. Вѣнчаніе допускается даже во время поста, кромѣ св. Четырдесятницы. Брачующіеся сами приготавливаютъ себѣ или покупаютъ вѣнцы изъ цвѣтовъ, которые потомъ и приносятъ домой. Предбрачные обыски не всегда производятся съ надлежащею полнотою, такъ что патріархъ Константинъ V былъ вынужденъ особымъ окружнымъ посланіемъ напомнить духовенству о необходимости требовать отъ брачующихся документы.

¹⁾ Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, 1896 г., июнь, стр. 279.

удостоверяюще въ томъ, что не существуетъ никакихъ препятствій къ ихъ вступленію въ законный бракъ. — Панихиды (μνημόσυνα или νεκρώσιμα) отправляются на востокѣ съ большою торжественностію. Въ началѣ панихиды бываетъ раздача свѣтъ (κηρόβωλα) не только священнослужителямъ, но и всему народу, находящемуся въ храмѣ. Семнадцатая канѣма, сѣдальны и канонъ съ тропарями поются безъ всякихъ опущеній. Молитва «Боже духовъ» читается священникомъ вслухъ всего народа и предваряется возгласомъ діакона «Господу помолимся». Въ концѣ панихиды читается молитва надъ коливомъ, которое и благословляется при этомъ предстоятелемъ. Кромѣ панихиды, по умершихъ совершается еще такъ называемое «Трисвятое (Τρισάγιον)».

Церковно-богослужбное греческое пѣніе отличается отъ нашего. Оно развилось на почвѣ византійскихъ церковнопѣвческихъ мелодій, которыя, въ свою очередь, покоятся на одногласіи, этой главной музыкальной основѣ христіанскаго богослужбнаго пѣнія. Въ большихъ городахъ и въ монастыряхъ греческаго востока одногласное церковное пѣніе доведено до замѣчательнаго совершенства и производитъ прекрасное впечатлѣніе даже на лицъ, привыкшихъ къ пѣнію такъ называемую партесному. Но въ селахъ оно оставляетъ желать многого, отличаясь излишнею крикливостію и нестройностію, нарушающими даже молитвенное настроеніе присутствующихъ въ храмѣ. Высшія церковныя власти греческаго востока неоднократно, въ теченіе XIX вѣка, принимали мѣры къ упорядоченію церковно-богослужбнаго пѣнія. Въ концѣ вѣка въ Константинополѣ былъ организованъ специальный музыкально-пѣвческій силлогъ (Ἐκκλησιαστικὸς Μουσικὸς Ὀμόλογος), который имѣетъ задачей теоретически и практически содѣйствовать водворенію въ греческой церкви пѣнія гармоничнаго, строго-церковнаго, согласнаго съ древними христіанскими традиціями. Силлогъ издаетъ ученые труды по пѣнію, устраиваетъ хоры для церквей, имѣетъ свою пѣвческую школу, приготовляющую свѣдующихъ и опытныхъ псалтовъ. И въ другихъ патріархатахъ, а равно и въ церкви элладской въ концѣ XIX вѣка наблюдался поворотъ къ лучшему въ практикѣ церковно-богослужбнаго пѣнія, возникшій вслѣдствіе стремленія положить въ основу пѣнія древнія византійскія, строго-православныя мелодіи. Въ церкви королевства греческаго большое распространеніе получило и искусное четырехголосное

пѣніе, разработкой коего сперва занялись нѣмецкіе композиторы (Рандхартингеръ и Прайеръ), а за ними и греческіе ¹⁾. На востокъ существуетъ обычай въ церкви, послѣ богослуженія, провозглашать ζῆτω (да живеть!) въ честь султана, а также благотворителей и благодѣтелей народа. Бываетъ иногда, что священникъ или самъ архіерей, дѣлая послѣ литургіи отпускъ со св. крестомъ и замѣтивъ въ церкви ту или иную знатную особу, возглашаетъ въ честь ея ζῆτω, и всѣ присутствующіе дружно подхватываютъ этотъ возгласъ. Указываютъ также на то, что въ восточныхъ храмахъ во время богослуженія не только міряне, но и духовныя лица не соблюдаютъ должнаго порядка. Діаконы читаютъ въ эктениі сряду всѣ прошенія, не останавливаясь и не ожидая пѣнія хора, который, въ свою очередь, поетъ не слушая діакона. Даже когда совершается таинство св. евхаристіи, священники произносятъ возгласы, не дожидаясь пѣвцовъ. Въ отверстыя царскія врата входятъ во время богослуженія и міряне, даже съ покрытою головою, потому что многіе стоятъ въ церкви въ фескахъ и шляпахъ. Во время богослуженія постоянно ходятъ по храму церковники съ тарелками для сбора подаяній, иногда въ сопровожденіи священника, который тотчасъ записываетъ, кто и сколько пожертвовалъ въ пользу духовенства и храма. А въ храмахъ королевства греческаго даже и въ настоящее время происходятъ различныя общественныя собранія, съ обычнымъ шумомъ, страстными дебатами, личными выходками и т. п. Напрасно мѣстная церковная власть, особенно въ лицѣ митрополитовъ Германа и Прокопія II, обращалась къ свѣтскому правительству съ неоднократными просьбами уничтожить этотъ неразумный обычай, поворяющій вѣру и оскорбляющій религіозное чувство христіанъ. Лишь въ самомъ концѣ XIX вѣка митрополиту Прокопію удалось отчасти достигнуть цѣли и побудить гражданскую власть перенести депутатскіе выборы и разныя собранія по общественнымъ дѣламъ въ болѣе подходящія для нихъ мѣста. Указываются и иныя ненормальныя явленія въ церковно-общественной жизни православнаго населенія востока, напримѣръ, нареченіе новорожденнымъ миѳическихъ именъ (Аеина, Діана) или въ угоду власти (Султанъ), небрежное содержаніе храма, въ частности св. престола, на который и подъ который кла-

¹⁾ Διομήδης Κοριαχός, Ἐκκλησιαστικὴ ἱστορία, τόμ. 8, σελ. 82.

дутся посторонніе предметы, до грязнаго бѣлья больныхъ включительно, съ цѣлью ихъ исцѣленія,—религіозные предразсудки, суевѣрія, фанатизмъ по отношенію къ иновѣрцамъ и т. п. ¹⁾.

Но относительно указанныхъ и иныхъ недостатковъ въ церковно-общественной жизни православнаго населенія греческаго востока должно замѣтить, что они, прежде всего, трактуются, какъ явленія ненормальныя, и самую греческою церковною властію, которая употребляетъ различныя, находящіяся въ ея распоряженіи, мѣры и средства, направленные къ тому, чтобы изгнать изъ общественной жизни эти нежелательныя явленія, упорядоченій богослуженіе, благоустроить церковно-религіозный бытъ народа и привести его въ нормальный строй. Изъ многихъ распоряженій высшихъ церковныхъ властей греческаго востока, направленныхъ къ упорядоченію народной церковно-религіозной жизни и быта, представимъ здѣсь окружное посланіе вселенскаго патріарха Константина V, опубликованное въ 1898 году ко всѣмъ епископамъ и клирикамъ константинопольской церкви. Исходя изъ словъ св. апостола Павла — *вся благообразно и по чину да бывають* (1 Кор. XIV, 40), упомянутая энциклика прежде всего указываетъ на несогласіе съ этими апостольскими словами церковно-богослужебной практики на востокѣ, въ которую вкрались нѣкоторыя нежелательныя обычаи и дѣйствія, а затѣмъ предписываетъ духовенству рядъ правилъ, которыми оно должно руководиться въ своемъ служеніи. Первое всего, никто изъ клириковъ не долженъ забывать, что церковные каноны не позволяютъ имъ совершать какія-либо священнослуженія внѣ своего прихода, посему они не должны переступать границы чужихъ приходо-довъ. Строго запрещается раздавать антидоръ прежде благословенія честныхъ Даровъ, иначе сказать, прежде возгласа: *Изрядно о Пресвятый...* Запрещается также совершать таинство крещенія ночью, за исключеніемъ случаевъ крайней необходимости. Совершенно не позволяется носить по домамъ христіанъ честныя мощи и святыя иконы и совершать предъ ними церковныя службы безъ особаго разрѣшенія патріархія, за исключеніемъ иконы Живоноснаго Источника и другихъ

¹⁾ «Христіанское Чтеніе» 1891, ч. II, стр. 142—145. «Вогословскій Вѣстникъ», 1900, іюль, стр. 375—380. Срав. Διομήδης Κοριζῆς: Ἐκκλησιαστικὴ ἱστορία, τ. 3, σελ. 79—80.

общепринятыхъ святыхъ. Во время освященія воды, совершаемаго въ началѣ каждаго мѣсяца и въ день Богоявленія, священники должны наблюдать, чтобы молящіяся не бросали деньги въ сосуды со святой водой, дабы она оставалась чистой отъ грязи, покрывающей монеты, и была пригодна для пользованія всякому желающему. Безусловно запрещается духовнымъ лицамъ сопровождать епитроповъ церквей во время ихъ обхода домовъ для раздачи артоса и святыхъ иконъ, съ цѣлью производства денежныхъ сборовъ въ пользу церквей и школъ, даже разрѣшеннаго патріархіей. Всѣ архіереи и настоятели должны позаботиться о томъ, чтобы совершенно былъ устраненъ нелѣпый обычай по возможности продолжительнѣе возить по улицамъ, для простой церемоніи, трупы умершихъ, а также должны обращать вниманіе на то, чтобы клирики, сопровождающіе погребальную процессію, имѣли бѣлыя ризы, согласно древнему обычаю, и въ томъ составѣ, какой употребляется при совершеніи вечерни, а пѣвчіе и канонархи должны носить черныя одежды; въ приходяхъ, гдѣ существуетъ нѣсколько церквей, умершаго слѣдуетъ кратчайшимъ путемъ привезти въ ближайшую и здѣсь совершить обрядъ отпѣванія. Никто изъ священниковъ, состоящихъ въ бракѣ, не имѣетъ права безъ особаго разрѣшенія носить клобукъ, потому что онъ составляетъ принадлежность лицъ монашескаго званія и носить его могутъ только одни іеромонахи. Настоятели церквей, въ случаѣ появленія въ ихъ приходѣ новаго священника, должны немедленно увѣдомить объ этомъ великую протосинкеллію и не принимать его въ свою среду до тѣхъ поръ, пока не будетъ дано специальное отъ патріархіи разрѣшеніе. Въ тѣхъ церквахъ, гдѣ въ штатахъ состоятъ хорепископы, клирики во время богослуженій обязаны съ подобающею честью особо помянуть ихъ, не только тогда, когда они совершаютъ богослуженіе или только присутствуютъ въ церкви, и притомъ не такъ, какъ поминаютъ мѣстнаго архіерея, но послѣ упоминанія имени вселенскаго патріарха и безъ прибавленія словъ — «и отца нашего». Не позволяется священникамъ, даже при совершеніи заупокойныхъ литургій, упоминать имена во время великаго выхода, находясь внѣ царскихъ вратъ, а также пѣть: «Господи, сиаси благочестивыя». Настоятелямъ церквей вмѣняется въ обязанность заботиться о томъ, чтобы просфоры приготовлялись изъ чистаго кваснаго тѣста, были хорошо испечены и пріятны на вкусъ; равнымъ образомъ и вино, упо-

требуемое при богослуженіи, должно быть чистое, красное и безъ примѣсей. Тѣ-же настоятели должны наблюдать, чтобы тарелочный сборъ не производился во время чтенія апостола и евангелія, а также во время произнесенія проповѣдей. Ни одному священнику не позволено возлагать на себя дѣло духовнаго руководительства душъ безъ особаго разрѣшенія патріархіи чрезъ посредство надлежащей грамоты, потому что служеніе духовника—высокое и очень трудное и можетъ быть возложено только на лицъ безупречной жизни, достойно проходящихъ священническое званіе и могущихъ спасать души и отвращать ихъ отъ гибельнаго пути; духовники, при участіи настоятелей, должны принять мѣры къ тому, чтобы прихожане являлись на исповѣдь благовременно и не въ послѣдній только день предъ причастіемъ, а свои обязанности должны исполнять въ страхъ Божіемъ и съ сознаніемъ своего святаго, истиннаго высокаго и спасательнаго полномочія. Епархіальные архіереи, въ виду избытка приходскаго клира въ нѣкоторыхъ епархіяхъ, должны посвящать новыхъ клириковъ лишь въ случаѣ дѣйствительной необходимости и лишь вполне достойныхъ по нравственнымъ качествамъ лицъ, а съ другой стороны, обязаны принять мѣры противъ незаконнаго оставленія клириками своихъ мѣстъ и произвольнаго переселенія въ другія епархіи ¹⁾).

Что касается существующаго у грековъ обычая возглашать въ храмѣ «ζήτω» (да живетъ!) въ честь тѣхъ или иныхъ высокопоставленныхъ и примѣчательныхъ лицъ, то этотъ обычай находитъ свое объясненіе и нѣкоторое оправданіе во внѣшнихъ условіяхъ положенія грековъ—подъ тяжелымъ турецкимъ игомъ. Подвергаясь преслѣдованіямъ и наказаніямъ со стороны турокъ почти за всякое внѣшнее обнаруженіе чувства національности и религіозной свободы, греки, всегда сосредоточивавшіе вокругъ религіи, этого главнаго оплота эллинизма, лучшіе свои національные и политическіе помыслы, только въ храмахъ имѣли возможность выражать свои завѣтныя думы и чувства и лишь въ стѣнахъ церквей, пользовавшихся нѣкоторою неприкосновенностью и со стороны мусульманъ, могли воспитывать и закалять свой гражданскій духъ, порывовъ коего, при пылкости темперамента грековъ, не могла сдержатъ въ большихъ границахъ и святость мѣста. Однако, съ точки зрѣ-

¹⁾ 'Εκκλησιαστικὴ Ἀλήθεια, 1898, № 6.

нiя и самихъ грековъ, обычай этотъ не одобряется, а въ настоящее время онъ постепенно и изгоняется. Починъ въ этомъ прекрасномъ дѣлѣ принадлежитъ современному константинопольскому патриарку Іоакиму Третьему. Послѣ вторичнаго избранiя его на вселенскiй престолъ, когда особо назначенная депутація прибыла къ нему для привѣтствiя изъ Константинополя на Аѳонъ, гдѣ онъ проживалъ въ моментъ избранiя, то здѣсь, послѣ одной прекрасной рѣчи патриарха, произнесенной 3 iюня 1901 года въ Аѳонской школѣ, многочисленныя слушатели выразили свой восторгъ рукоплесканiями и криками «*Ὁ ἴσθω*». Но патриархъ прервалъ эти выраженiя восторга и произнесъ слѣдующiя знаменательныя слова: «Заявляю вамъ, господа, заявляю вамъ, что я отъ всей моей души и сердца осуждаю рукоплесканiя и крики—*Ὁ ἴσθω*. И я употреблю всѣ силы къ тому, чтобы изгнать изъ церкви этотъ мiрской обычай. Принято, чтобы патриархи и митрополиты, при вступленiи на престолъ, привѣтствовались криками, но это обычай неумѣстный и противохристiанскiй. Я предлагаю вамъ, а лучше сказать—прошу васъ прекратить эту неумѣстность. Христiанскiй обычай состоитъ въ томъ, что всякiй разъ какъ патриархъ произнесетъ свое благословенiе, мiраде выражаютъ свои чувства поклономъ и словомъ—*аминь*»¹⁾. Такъ теперь въ Константинополѣ и дѣлается.

Распоряженiя, съ цѣлью упорядоченiя церковно-религiозной жизни греческаго народа дѣлались высшею церковною властiю и въ другихъ восточныхъ патриархатахъ, а особенно въ королевствѣ греческомъ, гдѣ митрополиты Германъ и Прокопiй II весьма энергично заботились объ упорядоченiи церковно-общественной жизни, издавали окружныя посланiя по этому поводу, дѣлали синодальныя постановленiя, обращались, когда слѣдовало, и къ содѣйствию гражданской власти. И нельзя, сказать, чтобы эти мѣры оказывались совершенно бесполезными. Профессоръ аонскаго университета Дiомидисъ-Кириакосъ сообщаетъ въ своей исторiи, что въ Греци, съ нѣкотораго времени, богослуженiе стало возвышаться, клирики сдѣлались болѣе просвѣщенными, а народъ сталъ сознательнѣе относиться къ религiознымъ обязанностямъ (III, 189—190). А говоря о религiозно-нравственномъ состоянiи народа въ другихъ пунктахъ греческаго во-

¹⁾ Νέα Ἐφημερίς (константинопольская газета), отъ 5 iюня 1901 г., № 3066.

стока, онъ отмѣчаетъ подъемъ религіознаго чувства въ народѣ, совершившійся подъ вліяніемъ турецкаго ига, строгость нравовъ и любовь къ поработанному и угнетаемому отечеству. Бѣдствія рабства облагоразумили народъ, подняли нравы, находившіеся въ упадкѣ въ византійскую эпоху, обновили и возродили грековъ. «Нужно было, пишетъ другой греческій историкъ Папарригопулъ, чтобы греческій народъ прошелъ чрезъ испытанія оттоманскаго господства, дабы на горахъ континента и на скалахъ моря воскресъ духъ патріотизма, свободы и дѣятельности, столько вѣковъ находившійся въ состояніи омертвѣнія. Изъ этого обновленнаго духа, который питался преданіями древности, укрѣплялся вѣрою отцевъ и регулировался непобѣдимой силой новѣйшей цивилизаціи, у насъ образовался эллинизмъ, который не существуетъ и не можетъ существовать безъ непрерывнаго питанія изъ этихъ трехъ живительныхъ источниковъ». И дѣйствительно, продолжаетъ профессоръ Кіриакосъ, изъ этихъ трехъ элементовъ, т. е. христіанства, древняго эллинизма и новѣйшей западной цивилизаціи мало по малу сложился новѣйшій эллинизмъ. Новѣйшій грекъ любитъ религію отцевъ и держится добрыхъ нравовъ и благочестія, унаслѣдованныхъ еще отъ византійскихъ предковъ, а съ другой стороны, любитъ и отечество свое, науку и свободу, подчиняясь внушеніямъ классической древности и господствующимъ идеямъ новѣйшаго культурнаго западно-европейскаго общества. Поэтому, новѣйшій грекъ вовсе не слѣдуетъ исключительно византійской, или древне-греческой традиціи, но, взявши изъ той и другой среды только прекрасное, у византійцевъ — вѣру и политическое единство, а у древнихъ грековъ духъ знанія, патріотизма и свободы, онъ образовалъ собственный типъ эллинизма. Поэтому, въ эпоху турецкаго рабства греки сдѣлались патріотами, благочестивыми и строгими въ своихъ нравахъ. Правда, благочестіе поработаннаго народа часто ограничивалось строгимъ, по примѣру монастырей, исполненіемъ постовъ, церковныхъ службъ и вообще внѣшнихъ религіозныхъ обрядовъ, не соединялось съ надлежащимъ уваженіемъ къ жизни, чести и имуществу другихъ, не влекло за собою разумнаго исполненія законовъ и подчиненія властямъ, нечуждо было предрасудковъ и суевѣрій, но всѣ эти недостатки встрѣчались на востокѣ не больше, чѣмъ въ другихъ странахъ. А въ концѣ XIX-го вѣка, подъ воздѣйствіемъ постепенно распространяющагося просвѣщенія, на

востоки значительно ослабли и суевѣрія, и ненависть къ ино-
вѣрцамъ, и излишняя привязанность къ религіознымъ обра-
дамъ. Но, о если бы, вмѣстѣ съ этимъ, не исчезли строгость
правовъ и разумная, истинная религіозность! Вѣдь безъ религіи
народная жизнь не можетъ существовать. Религія есть одинъ
изъ краеугольныхъ камней, на коихъ должна основываться
будущая судьба востока¹⁾.

III.

Вообще должно сказать, что живая вѣра въ Господа Иисуса
Христа весьма сильна и дѣйствена въ христіанахъ востока,
гдѣ она и теперь, какъ свѣтлая небесная искра, таится въ
сердцахъ и простаго народа, и интеллигенціи, а весьма часто
вспыхиваетъ и яркимъ пламенемъ. Доказательствомъ этого
могутъ служить многіе христіанскіе мученики и подвижники
благочестія, пострадавшіе за вѣру или преславившіеся своими
подвигами въ теченіе XIX вѣка. Таковы, напримѣръ, св. му-
ченикъ Константинъ, пострадавшій въ Константинополѣ 2 іюня
1819 года, св. Георгій Новый, пострадавшій въ Янинѣ
17 января 1838 года, св. мученики—Лука (1802 г.), Ила-
рионъ Новый (1804 г.), Никита (1808 г.), Евѣмій Новый
и Игнатій Новый (1814 г.), Акакій Новый (1816 г.),
Онуфрій и Гедeonъ (1818 г.), Агаангелъ Есфигменскій
(1819 г.), Нектарій (1820 г.), Тимофей Есфигменскій,
Евдокимъ Ватопедскій (1841 г.) и многіе другіе²⁾. И въ
настоящее время на греческомъ востокѣ существуютъ строгіе
подвижники вѣры и благочестія, свято хранящіе святую право-
славную вѣру, служащіе свѣточами истинной нравственности
и образцами спасительной жизни. Эти истинные представи-
тели восточнаго православія скрываются обыкновенно въ
удивенныхъ монастыряхъ и скитахъ, подвизаются въ горахъ
и пещерахъ Аэона, Метеора, Синая и въ другихъ монашескихъ
пунктахъ. И теперь на святой Горѣ Аэонской можно встрѣ-
тить немало истинныхъ подвижниковъ, строгихъ постниковъ,

¹⁾ Διομήδης-Κυριακός, Ἐκκλησιαστικὴ ἱστορία. Τ. 3, σελ. 78—80).

²⁾ Святитель Петръ Соловьевъ, Христіанскіе мученики, пострадавшіе
на востокѣ со времени завоеванія Константинополя турками. Переводъ
съ новогреческаго. С.-Петербургъ. 1862; Κωνσταντῖνος Δουκάκης, Μέγας Συνα-
ξιαριστής за весь годъ (12 книгъ). Афины. 1889—1895; Δεονικὴ Πατερικὴ,
части I—II. Изданіе 7. Москва. 1897.

учителей, и наставниковъ народа, пламенныхъ молитвенниковъ за грѣшный міръ, всецѣло посвятившихъ себя дѣламъ вѣры и благочестія. На островѣ Халки, близъ Константинополя, въ скиту св. Спиридона Тримеунтскаго, подвизается замѣчательный старецъ, іеромонахъ Арсеній, являющійся свѣточемъ истинной вѣры, даже для мусульманъ. Отецъ Арсеній родился въ сороковыхъ годахъ XIX столѣтія въ еракійскомъ приморскомъ селѣ Платанѣ, учился въ народной мѣстной школѣ и пятнадцати-лѣтнимъ мальчикомъ пришелъ на Халки къ извѣстному въ то время подвижнику, іеросхимонаху Евстратію Аргиропагиту, который, между прочимъ, оказалъ своему народу ту услугу, что, при содѣйствіи мнимой мусульманки Айци, насильственно обращенной въ исламъ изъ христіанства, выкупилъ изъ турецкаго плѣна болѣе тысячи человекъ, захваченныхъ турками во время греческаго возстанія. Подъ руководствомъ киръ Евстратія, отецъ Арсеній прошелъ суровую школу подвижничества, былъ постриженъ въ монахи, съ посвященіемъ въ санъ іеромонаха, и ознаменовалъ свою жизнь многими и выдающимися дѣлами вѣры и благочестія. Онъ основалъ собственный скитъ св. Спиридона и собралъ небольшое иноческое братство. Имя отца Арсенія, какъ строгаго подвижника, давно пользуется въ греческомъ народѣ великою славою, а его теплыя ко Христу молитвы, подающія испѣленіе страждущимъ, и отеческія наставленія, врачующія душевныя немощи и скорби, привлекаютъ къ нему многочисленныхъ больныхъ и ищущихъ духовнаго навиданія. Въ скитѣ св. Спиридона и теперь совершаются непрерывныя паломничества людей всякаго званія и происхожденія—грековъ, турокъ, армянъ, евреевъ и пр. Трогательно видѣть, какъ мусульмане и иновѣрцы наперерывъ стараются открыть предъ старцемъ-подвижникомъ свои душевныя раны, просятъ у него совѣта и наставленій, оказываютъ ему всѣ знаки благорасположенія и благоговѣнно лобызаютъ его руки и одежды.

А сколько другихъ менѣе извѣстныхъ или совсѣмъ безвѣстныхъ героев вѣры и благочестія скрывается въ современныхъ монастыряхъ греческаго востока—на Афонѣ, Синаѣ, Метеорахъ, Патмосѣ и т. д. Сколько ихъ живетъ и въ міру, незамѣтно для другихъ неся скорби и бѣдствія, до подвиговъ мученичества включительно. Не нужно забывать, что и въ настоящее время положеніе грековъ въ Турціи весьма

тяжелое, не смотря на вѣковыя усилія Европы улучшить ихъ участь. Греки и теперь, какъ и въ продолженіе всего XIX-го вѣка, не перестаютъ оставаться въ глазахъ турокъ гяурами, убивать конкъ считается дѣломъ богоугоднымъ, они и теперь — безправная de facto райя, подвергающаяся всякимъ насиліямъ со стороны правовѣрныхъ. Въ теченіе XIX вѣка турки неоднократно воздвигали настоящія гоненія на христіанъ и подвергали ихъ массовому избіенію. А сколько бываетъ частныхъ и единичныхъ случаевъ, когда турки требуютъ отъ грековъ перехода изъ православія въ мусульманство и, встрѣчая мужественное исповѣданіе вѣры Христовой, подвергаютъ ихъ мученіямъ и смерти. Эти случаи не оглашаются, они систематически замалчиваются и турками и греками, первыми съ тою цѣлью, чтобы увѣрить Европу въ совершенномъ благополучіи христіанскаго населенія подъ сѣнью управленія мудраго и гуманнаго падишаха, а вторыми — изъ-за страха большихъ гоненій и мученій; о нихъ втихомолку рассказываютъ другъ другу лишь случайные и немногіе свидѣтели мужественныхъ страданій новыхъ героев вѣры, о которыхъ лишь спустя много лѣтъ начинаютъ болѣе или менѣе открыто распространяться повѣствованія и за предѣлами мѣста ихъ подвиговъ. И льется, даже въ наши дни, неповинная кровь христіанскихъ мучениковъ, та кровь, которая поводною рѣкой и неоднократно заливала территорію турецкой имперіи въ теченіе XIX вѣка, свидѣтельствуя объ исключительности духовныхъ дарованій греческаго народа... Въ этомъ народѣ неослабно господствовали, въ теченіе XIX вѣка, духъ истинной Христовой вѣры, а религіозность составляла самый сильный движущій мотивъ всей его дѣятельности. Религія всегда служила для грековъ главной основной ихъ жизни. У нихъ православіе есть дѣло національное, неразрывно связанное съ идеей самобытнаго существованія грековъ, какъ особой народности, и составляющее основной элементъ эллинизма, какъ национальной системы міровоззрѣнія. Измѣна православію есть вмѣстѣ измѣна и народности. Для нихъ церковь есть «матерь», къ которой они расположены и привязаны, какъ добрыя дѣти. Интересы матери-церкви для нихъ суть общіе, дорогіе и существенные. Всякое болѣе или менѣе важное церковное дѣло сосредоточиваетъ на себѣ всеобщее вниманіе грековъ, о немъ пишутъ въ свѣтскихъ газетахъ, говорятъ въ силлогахъ и братствахъ, по поводу его

волнуются, шумятъ, устраиваютъ митинги, даже кровью запечатлѣваютъ защиту праваго дѣла. Примеръ — у всѣхъ на глазахъ: волненія и смуты, до кровавой стычки съ войсками включительно, происшедшія въ Афинахъ въ ноябрѣ 1901 года изъ-за перевода евангелія съ древне-греческаго на современный вульгарный разговорный греческій языкъ. Этому дѣлу у насъ, съ легкой руки западной печати, придана несвойственная политическая окраска, тогда какъ оно есть, прежде всего и главнымъ образомъ, дѣло религиозное, возникшее на почвѣ охраненія неповрежденности евангелія, какъ священной для всего христіанскаго міра книги, какъ источника истиннаго Христова ученія и боговдохновеннаго памятника христіанской письменности, а затѣмъ оно есть дѣло литературное и, наконецъ уже, дѣло національно-политическое. Любя мать свою, святую православную Христову церковь, греки въ точности соблюдаютъ ея установленія, усердно посѣщаютъ храмы Божіи, исполняютъ посты, проникнуты уваженіемъ къ своимъ пастырямъ. Крупную особенность религиозной жизни грековъ составляетъ ихъ любовь къ богословскому знанію, унаслѣдованная ими отъ временъ византійскихъ. На востокѣ не рѣдкость встрѣтить людей съ специальнымъ образованіемъ (врача, юриста и т. д.), прекрасно знакомыхъ и съ богословской наукой, интересующихся духовной литературой и даже извѣстныхъ самостоятельными учено-литературными богословскими трудами. Не только интеллигенція любитъ и занимается богословіемъ, но и простой народъ поражаетъ посторонняго наблюдателя хорошимъ знаніемъ и пониманіемъ своего «упованія». Но выше всѣхъ, конечно, стоитъ въ этомъ отношеніи греческое духовенство. Пора уже сдать въ архивъ то ложно-научное воззрѣніе, будто греческое духовенство невѣжественно, необразованно, грубо и т. п. Конечно, исключенія имѣются, но, во-первыхъ, гдѣ же ихъ нѣтъ, во-вторыхъ, нельзя частные и случайные факты возводить на степень общихъ положеній, въ третьихъ, нужно различать духовенство городовъ и большихъ селъ отъ клириковъ захолустныхъ деревень, гдѣ и положеніе паствы и ея запросы совершенно иные, и наконецъ, не слѣдуетъ упускать изъ виду постоянныхъ и систематическихъ стремленій высшихъ духовныхъ греческихъ властей поднять уровень просвѣщенія и нравовъ въ духовенствѣ. Вообще же греческое духовенство, въ громадномъ своемъ большинствѣ, отличается такимъ вы-

сокимъ образованіемъ, какого нѣтъ въ другихъ православныхъ странахъ. Многие изъ греческихъ архипастырей получили образованіе въ западно-европейскихъ университетахъ, да часто въ двухъ и трехъ, прекрасно знаютъ иностранные языки и свободно на нихъ изъясняются, славятся своимъ ораторскимъ талантомъ и являються вполне компетентными судьями въ самыхъ запутанныхъ вопросахъ и дѣлахъ, выдвигаемыхъ своеобразнымъ *modus'омъ vivendi* христіанъ въ Турціи. Рядомъ съ плеядой блестяще-образованныхъ архипастырей, на востокѣ стоитъ многочисленный сонмъ столичныхъ и городскихъ клириковъ, питомцевъ русскихъ духовныхъ академій и западно-европейскихъ университетовъ, молодаго поколѣнія въ средѣ греко-восточнаго духовенства, просвѣщеннаго не менѣе архипастырей, дѣятельнаго, трудолюбиваго и многообщающаго. Да и тѣ изъ клириковъ, кои вышли изъ стѣнъ халкинской богословской школы, аѳинской Ризарьевской семинаріи и іерусалимской Крестовой богословской школы, имѣють вполне достаточное для потребностей ихъ пастырскаго образованіе и съ честью несутъ свое многотрудное служеніе. А клирики, не получившіе систематическаго образованія, замѣняютъ его непосредственною близостью къ народу, вниканіемъ въ его нужды, простыми безыскусственными словами любви и поученія не только въ церкви, но и въ домашней и общественной жизни прихожанъ. Поэтому греческое духовенство имѣеть громадное вліяніе на народъ. Подъ его руководствомъ и высшіе и низшіе классы греческаго населенія поучаются въ истиннахъ христіанской вѣры и приобрѣтають богословскія знанія, въ учрежденныхъ духовенствомъ школахъ народъ учится необходимымъ въ практической жизни познаніямъ, а въ благотворительныхъ заведеніяхъ находить пищу, кровъ и леченіе; духовенство помогаетъ народу въ различныхъ несчастныхъ случаяхъ, — собираетъ пожертвованія для пострадавшихъ отъ пожара, ходатайствуетъ предъ турецкими властями за невинно разоренныхъ и заключенныхъ, защищаетъ на судахъ, охраняетъ неприкосновенность семейнаго очага грековъ отъ хищническихъ замысловъ турокъ и т. п. И нужно видѣть уваженіе, какимъ духовенство пользуется на востокѣ среди народа. Священникъ—первое лицо въ кинотѣ, къ нему всѣ относятся съ расположеніемъ и любовью, его присутствіе вызываетъ въ мірянахъ выраженія самаго искренняго къ нему вниманія, о немъ неслышно грубыхъ и оскорбительныхъ

разказовъ, позади его не раздается пошлаго смѣха... Даже въ глазахъ турокъ греческій священникъ является лицомъ почтеннымъ и именуется ими «катакъ-эфенди». Кромѣ духовенства, громадное благотворное вліяніе на народъ имѣютъ и монахи. Монашество и въ настоящее время весьма распространено на востокѣ и считаетъ въ своихъ рядахъ многочисленныхъ членовъ. И это указываетъ на жизненность среди грековъ религіознаго мотива, подѣ вліяніемъ коего весьма многіе охотно оставляютъ міръ съ его прелестями и посвящаютъ себя подвигамъ молитвы и труда. И здѣсь также пора отказаться отъ неосновательнаго обобщенія частныхъ случаевъ, пора перестать говорить только о запущенности и бѣдности греческихъ монастырей, о необразованности и корыстолюбіи греческихъ монаховъ и т. п. Жизнь и дѣятельность говорить иное. Слѣдуетъ, съ другой стороны, отмѣтить поразительно скудную и бѣдственную жизнь греческихъ монаховъ, ихъ удивительные подвиги терпѣнія, труда, молитвы и духовнаго дѣланія, ихъ любовь къ просвѣщенію, помощь народу во время бѣдствій, при устройствѣ школъ, больницъ, богадѣленъ и т. д. Особенно почтенны въ этомъ отношеніи заслуги аеонскихъ монастырей, которые какъ прежде, такъ и теперь оказываютъ греческому народу необходимыя услуги и въ области религіозно-нравственной жизни, и въ области просвѣщенія и благотворенія. Среди аеонскихъ иноковъ имѣется немало лицъ съ выдающимся образованіемъ, пользующихся почетною извѣстностью и въ ученomъ мірѣ. Таковы, напримѣръ, о. Александръ Лавріотъ, извѣстный многими учеными трудами изъ области византологіи, прекрасный знатокъ рукописныхъ сокровищъ аеонскихъ книгохранилищъ, изъ коихъ онъ оповѣсталь ученому міру цѣлое собраніе весьма интересныхъ и важныхъ документовъ. Таковы же о. Евгеній, бібліотекаръ Ватопедскаго монастыря, о. Матвей, бібліотекаръ Пантелеимонова монастыря, а въ Константинополѣ—Іоакимъ Форонулъ, бывшій начальникъ патриаршаго архива (нынѣ—митрополитъ).

Подѣ руководствомъ и воздѣйствіемъ духовенства и монаховъ, греческій народъ и теперь, какъ и въ теченіе всего XIX вѣка, живетъ религіозною жизнью по преимуществу. Религія составляетъ существенное содержаніе и частной жизни грековъ, и общественнаго ихъ строя, и политическихъ отношеній. Интересы вѣры, духовнаго просвѣщенія и нравствен-

наго преусиленія стоять на востокѣ на первомъ планѣ. Греки въ чистотѣ блюдутъ св. православную вѣру, проводятъ ее въ жизнь, ревностно стремятся осуществить на дѣлѣ заповѣди евангельскаго ученія и достигнуть идеала христіанскаго совершенства. Такимъ образомъ, не можетъ быть и рѣчи о косности и мертвенности востока въ религіозномъ отношеніи, о чемъ еще продолжаютъ говорить писатели извѣстнаго лагера. Поучительно въ этомъ отношеніи слѣдующее примѣчательное сужденіе извѣстнаго византиниста, профессора Генриха Гельцера, имѣвшаго возможность непосредственно изучить жизнь современнаго греческаго востока. «Не слѣдуетъ думать, говоритъ Гельцеръ, будто греческій народъ лишень внутренней религіозной жизни. Возгласы о томъ, что византийская церковь окаменѣла и окостенѣла, распространяются только тѣми, кто знаетъ эту церковь лишь на основаніи кабинетнаго изученія. Я рѣшительно объявляю, что вслѣдствіе моихъ личныхъ наблюденій и сношеній съ греческимъ духовенствомъ и народомъ, я пришелъ въ этомъ отношеніи къ совершенно другимъ заключеніямъ ¹⁾».

И въ нравственномъ отношеніи греческій народъ стоитъ высоко, хотя, конечно, и несвободенъ совсѣмъ отъ недостатковъ. Но относительно скрытности и недобѣрчивости, въ коихъ, между прочимъ, обвиняютъ восточныхъ христіанъ, нужно сказать, что онѣ создались подъ воздѣйствіемъ жестокаго мусульманскаго ига, которое вовсе не располагало къ довѣрью и откровенности, а напротивъ, приучало къ лукавству и хитрости, заставляло грековъ часто прибѣгать къ обману и лжи, лишь бы спасти свою голову отъ турецкаго меча и честь своей жены и дѣтей отъ произвола и насилія мусульманской черни. Вполнѣ понятно и извинительно и корыстолюбіе грековъ и любовь къ деньгамъ, такъ какъ они въ теченіе вѣковъ видѣли въ золотѣ главную защиту отъ алчныхъ своихъ поработителей, на которыхъ «бакшишъ» и теперь производятъ магическое дѣйствіе. Внимательное изученіе жизни восточныхъ христіанъ изобличаетъ и всю неосновательность обвиненія грековъ въ нравственной распущенности. Напротивъ, восточные христіане, въ противоположность туркамъ, весьма строго хранятъ чистоту своихъ нравовъ. Ихъ семей-

¹⁾ *Heinrich Gelszer, Geistliches und Weltliches aus dem türkisch-griechischen Orient, S. 74. Leipzig. 1900.*

ная жизнь проникнута духомъ патриархальной строгости, отношенія къ женщинамъ запечатлѣны рыцарскимъ благородствомъ и вообще простой народъ, по отзыву одного хорошаго нашего знатока греческаго востока, трезвъе, опрятнѣе, наивнѣе, нравственнѣе въ семейной жизни и живописнѣе народа русскаго ¹⁾. Лишь въ послѣднее время, подъ влїяніемъ заманчивой западной культуры, въ нѣкоторыхъ слояхъ греческаго общества стало наблюдаться уклоненіе въ сторону отъ отеческихъ за-вѣтовъ и преданій прекраснаго прошлаго.

И. С.

(Окончаніе слѣдуетъ).

---

¹⁾ К. Н. Леонтьевъ, Изъ жизни христіанъ въ Турціи. Повѣсти и разсказы. Томъ I, предисловіе, стр. III. Москва. 1876. Срав. Г. Л., Письма съ востока. «Церковныя Вѣдомости», 1901, № 28.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки